

УДК 340

ПРОЕКТ «УКРАИНА» И ЕГО МЕСТО В ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ
РАЗВИТИИ РУССКОГО МИРА

© 2014

В.Е. Рубаник, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва (Россия)

Аннотация. Предпринимается попытка осмыслить отдельные аспекты развития государственно-политических процессов в современной Украине и их влияние на различные сферы жизни российского общества и восточного славянства в целом, провести параллели с попытками создания национального украинского государства в 1917-1918 г.г.

Ключевые слова: Россия, Украина, восточное славянство, Русский мир, евразийство, государственно-правовое развитие, история государства и права, украинский кризис, Новороссия.

Лишь будущее сохраняет прошлое и лишь хранимое прошлое позволяет меняться (а не повторяться).

Мераб Мамардашвили

Прошлое никогда не переходило в настоящее и будущее плавно – и настоящее, и будущее, как и всё живое, рождалось, рождается и будет рождаться в муках. Сегодня кризис, в который оказалась ввергнута Украина, со всей очевидностью подтверждает этот тезис. Влияние происходящих ныне в Новороссии событий на процессы развития украинской государственности и их отражение на государственно-политической, экономической, социальной, культурной сферах жизни российского общества, да и всего славянства ещё предстоит выявить, осмыслить и оценить. Однако некоторые тенденции проявляют себя уже сегодня, и попытаться их проанализировать было бы весьма нелишним – тем более, как показывает практика, свою историю современное украинское общество как-то не очень-то хорошо знает и помнит, оказавшись под влиянием 23-хлетнего достаточно искажённого её представления. Увы, очень многие жители нынешней Украины представляют собой Иванов, не помнящих родства, и готовы удовлетворяться сказками о древних «украях», якобы охотившихся на мамонтов, мифами об «укро-ариях» и россказнями о том, что Киевская Русь – это не Древнерусское государство, а Украина-Русь; о якобы созданном запорожскими казаками «вольной» державе, ликвидированной затем властным Московским государством, и т.д. и т.п.

Нынешняя Украина, к сожалению, всё ещё имеет ряд проблемных точек в отношениях с Россией. Полагаем излишним их перечисление, поскольку внимание средств массовой информации к событиям на Украине предметно и детально раскрыло все эти моменты. Заметим только, что проблемам в нынешних государственно-политических отношениях между Россией и Украиной можно найти достаточно значительную шеренгу объяснений; главными из них являются: 1) боязнь украинской экономической элиты утратить контроль над сырьевыми, промышленными, человеческими ресурсами страны в случае широкого прихода в Украину российского капитала; 2) стремление коррумпированной политической элиты избежать ответственности в случае восстановления властной вертикали с центром в Москве; 3) нежелание части украинской интеллигенции поступиться материальными и социальными благами, происходящими из независимого статуса украинского государства; 4) искажённые представления о России вследствие массивной обработки широких масс населения Украины нацеленными на отрыв его от Русского мира средствами информации и пропаганды.

Последняя из перечисленных причин совсем не является последней по своей значимости, ибо в историческом, культурном, ментальном, и даже в языковом отношении восточнославянские народы настолько близки друг другу, что единственно возможным основанием для их раздельного государственно-политического существования может выступать только враждебная по от-

ношению к России политическая платформа.

Начавшись с подписания Л.Кравчуком беловежских соглашений, антироссийская риторика стала буйно процветать в украинском истеблишменте, мощным усиливающимся потоком обрушиваясь на головы рядовых граждан со страниц журналов и газет, с экранов телевизоров. Новый виток противопоставления Украины России произошёл в период президентства Леонида Кучмы. Выступая в Москве на презентации своей книги «Украина – не Россия», Л.Кучма сказал: «Русский человек давно создан своей историей, и нет опасности, что он перестанет быть русским. У нас же на повестке дня стоит задача... создать украинца» [30]. Тем самым тогдашний президент Украины расписался в том, что исторически есть русские, есть их русский мир, к которому себя относят и жители Украины, и задача политиков состоит в том, чтобы «создать украинца», вырвать этого новосозданного украинца из Русского мира и тем самым усложнить и так непростые отношения между славянскими народами, внести в этот славянский мир распри и углубить его раскол.

Одним из значимых направлений в реализации этой задачи явилось всё нарастающее ориентирование Украины на Запад. Вследствие этого наиболее интенсивными из всех международных украинских контактов стали выступать взаимоотношения Украины и НАТО: об этом свидетельствовали и непрерывный диалог украинского МИДа с официальными структурами Евро-Атлантического союза, и многочисленные неформальные встречи государственных чиновников различного уровня, и крупномасштабные маневры НАТО на украинских полигонах, в т.ч. и в бассейне Чёрного моря, а также участие вооружённых сил Украины в составе войск альянса в локальных военных конфликтах в различных регионах мира.

Из всех восточноевропейских контактов НАТО сотрудничество альянса с Украиной в рамках программы «Партнёрство ради мира» тоже выступало как наиболее развитое: в этом плане достаточно указать на то, что в Хартии об особом партнёрстве НАТО и Украины (июль 1997 г.) был предусмотрен т.н. «механизм консультаций в случае кризиса». Данный механизм предполагал, что Украина в случае, если она ощутит «прямую или косвенную угрозу» своей безопасности, будет «согласовывать свои действия» с альянсом. Как отметили по этому поводу эксперты, указанная «хартия усилила вероятность того, что угроза безопасности Украины – внутренняя или, скорее, внешняя – настолько завладеет вниманием НАТО, что Альянсу будет слишком трудно не вмешаться на стороне Украины в защиту её безопасности, независимости или территориальной целостности» [24].

В мае 2002 г. Совбез Украины принял решение о начале процедуры вступления в альянс, и тогда украинское руководство заявляло о намерении Украины стать членом НАТО в 2008 году. Однако вскоре ситуация несколько видоизменилась, и 5 июля 2010 г. президент Виктор Янукович подписал закон «Об основах внутренней и внешней политики», принятый Верховной радой по инициативе главы государства. Данным зако-

ном Украина официально объявила внеблоковый статус и отказалась от интеграции в НАТО.

Государственный переворот, произошедший в Киеве в феврале 2014 года, снова развернул Украину на Запад. 29 августа 2014 г. ИТАР-ТАСС сообщило, что правительство Украины инициирует отмену внеблокового статуса страны и продолжает реализовывать курс на членство в НАТО – об этом заявил на заседании кабинета министров его нынешний глава А.Яценюк. Ранее председатель Верховной рады А.Турчинов заявил, что Украина в течение пяти лет сможет провести все реформы, необходимые для вступления в Европейский союз и НАТО: «Мы ставим перед собой пятилетний план евроинтеграции, Украина должна стать членом Европейского союза и Североатлантического альянса», – отметил Турчинов [25].

Украинские политики как-то не очень хотят вспоминать об уже предпринимавшихся почти сто лет назад попытках контактов с Европой своих предшественников, пытавшихся создать национальное украинское государство на развалинах Российской империи в 1917-1918 г.г. – Центральной Радой и гетманом П.Скоропадским, отдавших Украину в руки западных держав. А параллели здесь обнаруживаются удивительные. И поучительные.

27 января (9 февраля) 1918 г. делегацией Украинской Народной Республики (УНР) во главе с В.Голубовичем был подписан Брест-Литовский мирный договор со странами Четверного союза – Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией, причем мир с УНР страны австро-германского блока подписали в 02 ч. 14 мин. ночи. А днём был заключен украинско-немецкий дополнительный договор, в котором регулировались публичные и частноправовые отношения между УНР и Германией; через три дня аналогичные двусторонние дополнительные договоры были заключены между УНР и Австро-Венгрией, УНР и Болгарией, УНР и Турцией.

В обмен на запрошенную ею военную помощь в противостоянии с советской Россией Центральной Рада соглашалась на вступление немецких и австро-венгерских войск на территорию Украины и оплату этой помощи украинским продовольствием и другими материальными ресурсами. В Австро-Венгрии, которая в то время уже испытывала огромные трудности с обеспечением населения продовольствием, это мирное соглашение называли не иначе, как «хлебным миром». Объяснялось это тем, что в мае 1917 г. немецкий рабочий получал продовольственный паек на сутки, который состоял из 300 граммов неочищенного картофеля, 285 граммов хлеба, 28 граммов мяса, 7 граммов масла. Даже в нейтральной Швейцарии в мае 1917 г. было запрещено варить картофель очищенным, кормить им скот, а овсяная крупа отпускалась только по рецептам врачей. Со 2 декабря 1917 г. здесь было введено наказание в виде штрафа в несколько десятков тысяч крон или тюремного заключения сроком до трех месяцев для тех, кто купит более 2 кг муки за один раз. В то же время рабочим в Донбассе на неделю выдавалось по 800 граммов мяса, 200 граммов сала, 200 граммов колбасы, 6 кг хлеба [31, с. 286-287].

Однако, несмотря на все свои предыдущие заверения в лояльности к существующему в Украине строю, оккупанты с первого же дня не жаловали украинские законы и порядки, а издавали собственные нормативные акты, оккупационные военно-полевые суды осуществляли судопроизводство в отношении украинских граждан, бросали их в тюрьмы. «Спасители» уверенно хозяйничали как в отдельных отраслях народного хозяйства, так и на местах, издавая приказы о своём праве на урожай, об обязательном севе на Украине, распоряжались железными дорогами, водным транспортом и т.п. [32, с. 237].

Оккупационные власти немедленно приступила к активному вывозу с территории Украины картофеля, овощей, лесоматериалов, металлолома, макулатуры, капусты, лука, почти беспрепятственно выдавались разрешения соответствующих министерств на отгрузку хле-

ба, зерна, сахара, яиц, скота, свиней, сала, угля, спирта, железной и марганцевой руды. Несколько сложнее было вывозить лошадей, мешки, брезент, мануфактуру, галантерею, мед, растительное масло, кожи, масло, резину, золото, серебро, платину, медь, цинк, олово, свинец, кадмий, кобальт, алюминий, никель, висмут, но и на эти товары министерство торговли и промышленности безропотно выдавало лицензии [33, с. 36-37].

Неспособность Центральной Рады обеспечит все эти поставки привела к военному перевороту и установлению марионеточного режима во главе с гетманом П.Скоропадским. Развитие процесса создания украинского государства в «украинской дидычній классократической трудовой монархии» [22, с. 469] гетмана Павла Скоропадского осуществлялось весьма своеобразно, представляя собой не что иное, как господство прогерманского марионеточного правительства, законодательная база деятельности которого была эфемерной.

3 марта 1918 г. в Бресте был подписан мирный договор между советской Россией и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией. 15 марта 1918 г. этот договор был ратифицирован IV чрезвычайным съездом Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов (784 голосами – «за», 261 – «против», при 115 воздержавшихся). Статья VI настоящего договора определяла: «Россия обязывается немедленно заключить мир с Украинской Народной Республикой и признать мирный договор между этим государством и государствами четверного союза. Территория Украины немедленно очищается от русских войск и русской Красной гвардии. Россия прекращает всякую агитацию или пропаганду против правительства или общественных учреждений Украинской Народной Республики» [23, с. 105-106]. Этот мирный договор еще содержал экономическое и дополнительное соглашения, а также ряд приложений к ним. Статья 2 приложения А к экономическому соглашению определяла: «подданные обеих из договаривающихся сторон имеют право на территории другой стороны, наравне с Коренным жителями, приобретать, владеть и управлять всякого рода движимым и недвижимым имуществом, равно как и распоряжаться им путем продажи, обмена, дарения, заключения брака, завещания или каким-либо другим способом, а также получать наследство путем завещания или в силу закона ...» [23, с. 109].

Следует заметить, что накануне революции 1917 г. на Украине к числу зажиточных принадлежали более 500 тыс. крестьянских хозяйств, которые в совокупности владели 29,6% земельного фонда, 25% крупного рогатого скота, 30% лошадей, 30% усовершенствованных плугов и сеялок, 50% веялок и молотилок, 75% жаток [18, с. 221-224]. И даже бедное украинское крестьянство в среднем на один двор имело 2,2 десятины земли [1, с. 126]; размер же среднего зажиточного хозяйства составлял 25,4 десятины, одного помещичьего – 1.740 десятины [14, с. 184]. События весны 1917 – начала 1918 г.г. (развал армии и массовое дезертирство, десятки тысяч вооруженных беглецов с фронта, которые вереницей шли через территорию Украины, грабя для прокорма населения на своем пути, неспособность властей быстро создать национальную правовую систему, обеспечить функционирование законов и общественный порядок, неопределённость в решении вопроса о земле, имело своим следствием самозахваты земель и разграбление помещичьих имений крестьянами, всеобщую анархию, экспроприацию собственности, массовые походы вооруженных отрядов крестьян в город за промышленными товарами, а городских жителей – в село за продовольствием) – всё это, усиленное немецкой оккупацией, привело к потере народного доверия к власти в лице Центральной Рады и сделало безболезненным переворот 29 апреля 1918 г. Э. Карр писал: «Новый режим был удобен немецкому командованию. В той мере, в какой он имел малейшее значение во взаимодействии внутренних

сил Украины, режим представлял интересы крупных помещиков и зажиточных крестьян – производителей той добавочной продукции, которая давала немецким оккупационным властям последнюю надежду заполнить пустые немецкие амбары» [8, с. 243].

По данным гетманского Генерального штаба, в июне 1918 г. немецкие войска в Украине насчитывали 300 тыс. чел., в том числе в Таврии – 50 тыс., в районе Екатеринослава-Харькова – 100 тыс., между Белгородом и Гомелем – 50 тыс., на Правобережье – 100 тыс. чел. К середине августа в этих районах находилось 20 немецких и 10 австро-венгерских дивизий [16, с. 87]. И мало того, что весь этот военный контингент обеспечивался продовольствием за счёт украинского села; кроме этого, немецкое и австро-венгерское командование всячески поощряло систему частных продовольственных посылок на родину, что приводило к прямому мародерству со стороны как солдат, так и офицеров оккупационной армии. Силой отбирая у украинских крестьян хлеб и другие продовольственные товары, оккупационные войска для придания этому процессу вида хотя бы некоторой «законности» нередко выдавали взамен изъятого так называемые «реквизиционные квитанции», которые якобы подлежали последующей их оплате украинской властью, хотя эфемерность такой оплаты была очевидной как для крестьян, так и для самих немецких военных. Последние не гнушались и прямым мошенничеством, когда, пользуясь незнанием украинским крестьянством немецкого языка (а часто и полной неграмотностью крестьян), и немецкие, и австро-венгерские «реквизиторы» прибегали к фальсификации даже этих «реквизиционных квитанций», вписывая в них, например, курицу вместо изъятой свиньи или поросенка вместо коровы. «Посылочная эпопея» набрала широкий размах: только из одного только Екатеринославского уезда менее чем за один месяц в солдатских посылках было отправлено в Австро-Венгрию более 1 тыс. пудов муки [16, с. 102]. Такая картина в местах дислокации оккупационного контингента наблюдалась повсеместно.

Присутствовал в деятельности гетманского правительства и ещё один момент, состоявший в том, что в отличие от Центральной Рады, которая в процессе формирования национальной правовой системы столкнулась только с проблемой имперского российского законодательства, гетманская администрация должна была определиться ещё и с законодательным наследием Центральной Рады [11, с. 105, 106]. Но если последняя решила проблему, которая встала перед ней, одним актом – законом от 25 ноября 1917 г. о порядке издания новых законов, то гетманское правительство, будучи вынужденным принять и признать весь предыдущий нормативно-правовой массив, избирательно отменяло только те законодательные акты, которые прямо противоречили задекларированным принципам построения нового Украинского государства.

Ликвидация частной собственности на землю Третьим Универсалом и принятый Центральной Радой 30 января 1918 г. земельный закон, в основу которого была заложена идея не утверждения частной собственности на землю, а предоставление только права пользования ею, «социализации земли» («...земли отводятся земельными комитетами в частно-трудоу пользование сельским общинам и добровольно им составленным обществам» [10, с. 69]), что вызвало бурное недовольство значительной массы крестьянства, были отменены гетманской «Грамотой ко всему украинскому Народу» от 29 апреля 1918 г. В «Грамоте» П.Скоропадский отмечал, что «... все земельные комитеты с нынешнего дня распускаются. Все Министры и их товарищи освобождаются. Все остальные чиновники, работающие в государственных Институтах, остаются на своих должностях и должны продолжать выполнение своих обязанностей. ... Права частной собственности – как фундамента культуры и цивилизации, отстраиваются в полной мере. Все

распоряжения бывшего Украинского Правительства, а равно временного правительства российского, отменяются» [4].

Реализуя задекларированные «Грамотой» приоритеты в своей деятельности, гетманское правительство 8 июля 1918 г. издаёт временный закон «О мерах борьбы с разрухой сельского хозяйства», которым восстанавливались своеобразные формы крепостничества, когда крестьян силой принуждали обрабатывать земли крупных земельных собственников.

Наведение такого «порядка» имело довольно меркантильные основы: 10 сентября 1918 г. был подписан договор с Германией о передаче ей 35% урожая на Украине [12, с. 219]. По этому договору украинская сторона обязывалась из урожая следующего, 1918/1919 хозяйственного года, отгрузить 100 млн. пудов зерновых, 11 млн. пудов мяса крупного рогатого скота (в живом весе), 300 тыс. овец, 2 млн. голов птицы, 400 тыс. пудов сала, 60 тыс. пудов масла и жиров, 400 млн. шт. яиц, 20 млн. литров спирта, 2,5 млн. пудов сахара, 11.200 вагонов лесоматериалов, 37.500 млн. пудов железной руды, 3 млн. пудов марганцевой руды, на что Германия с Австро-Венгрией обещали поставить в Украину 9 млн. пудов угля, 1.250 тыс. пудов нефтепродуктов, некоторое количество сельскохозяйственных машин и т.п. [20, с. 527]. Выполнение этого соглашения привело к тому, что только за период с 16 мая по 30 октября 1918 г. из Украины было вывезено 4.500.230 пудов шерсти, 173.836 пудов волоса и щетины, 379.352 пуда различных тканей, 479.000 пудов шкур и меха, 449.000 пудов различных металлов, 144.734 пуда руды, 286.965 пудов табака, 78.250 пудов конопли и льна, 18.641 пуд резины [13, с. 604].

В этом же русле реформировалась и финансовая система. Министр финансов гетманского правительства А.К. Ржепецкий уже 10 мая 1918 г. отмечал: «Я должен откровенно заявить, что создать благосостояние в Украине в нынешних условиях возможно, только отделившись от России. Мы обязаны создать свою денежную систему» [7]. Гетманское правительство получило в наследство от Центральной Рады созданную ею финансовую систему. Первыми украинскими деньгами были кредитные билеты стоимостью 100 «карбованцев», выпущенные 24 декабря 1917 года (по старому стилю). На них была надпись, свидетельствующая, что 1 «карбованец» содержит 17,424 доли чистого золота (1 доля = 0,044 г чистого золота). Заметим, что такой же золотой эквивалент имели и царские золотые рубли после денежной реформы С.Ю. Витте [19, с. 32].

1 марта 1918 г. Центральная Рада приняла закон о гривне как денежной единице Украинской Народной Республики. Не имея соответствующей собственной полиграфической базы, правительство УНР заказал печатание денежных знаков номиналом 2, 10, 100 и 500 гривен в Германии. 30 марта 1918 г. издается закон о выпуске знаков Государственного казначейства в карбованцах; карбованцы обменивались на гривны по курсу 1 карбованец = 2 гривны. Недостаток национальных денежных знаков вызвал появление и обращение отдельных местных денег с разными названиями (боны, чеки, разменные знаки и т.п.): так, в Кременце ходили разменные билеты достоинством 1, 3, 5 крб., в Дубно – чеки по 10 крб., в Луцке – разменные знаки стоимостью 20 грн. [13, с. 602].

Параллельное хождение различных денежных знаков существенно дестабилизировало финансовую систему Украины. Пытаясь уравновесить ситуацию, гетманское правительство законами от 9 и 12 мая 1918 г. разрешает проведение дополнительной эмиссии на 400 млн. крб. [2, с. 109]. Стабильность карбованца предполагалось обеспечить природными богатствами Украины, главным образом сахаром. Вместе с тем правительство осуществило эмиссию билетов Государственного казначейства (облигации в 50, 100, 200 и 1000 грн., на общую

сумму в 2 млрд. грн.), выпуск которых было предусмотрено законом УНР от 12 апреля 1918 г. [5]. По облигациям насчитывалось 3,6% каждые полгода и должно было выплачиваться по $\frac{1}{8}$ от 3,6%; выкуп их планировался к 1 января 1933 г. [2, с. 109-110]. Параллельно с карбованцем в украинском государстве допускалось неконтролируемое гетманским правительством обращение российских рублей и «керенок», а также немецких марок и австро-венгерских крон [13, с. 604]. По свидетельствам современников, в частности А.А. Гольденвейзера, при вступлении немецких войск в Киев было объявлено обязательный официальный курс валюты: 1 марка = 66 коп.; позже курс был повышен до 75 коп. за 1 марку; австрийская крона приравнивалась к 50 коп. Немецкие и австрийские деньги находились в обращении и охотно принимались и физическими, и юридическими лицами в счет платежей по установленному курсу [3, с. 44].

Возникли проблемы и с общественной поддержкой власти. На первых порах Гетманское государство приняло и поддерживало преимущественно те слои населения, которым надоели принесенные революцией анархия и хаос и которые надеялись, что твердая власть сможет положить этому конец. Подобные настроения преобладали среди состоятельных слоёв, офицерского состава армии, зажиточных крестьян, мелких предпринимателей и промышленников, а также высших слоёв чиновничества, что составляло в целом не менее 20% населения Украины [9, с. 61]. Благоклонно отнеслось к гетманской власти и дворянство, которое видело в ней шаг к возвращению монархического правления. 15-18 мая 1918 г. состоялся съезд представителей крупной промышленности, торговли, финансов и сельского хозяйства – так называемого «Протофиса», в работе которого приняли участие около 1.000 делегатов, попытавшихся выработать некую общую позицию деловых кругов в тогдашней ситуации [17, с. 495]. Съезд в целом поддержал гетманское правительство в его деятельности и заявил о своей готовности всеми силами способствовать образованию нового государственного, общественного и экономического строя украинского государства. Это свидетельствовало, что гетманское правление в проведении своей политики получило полную поддержку не только среднего класса, зажиточного крестьянства, офицерства и интеллигенции, но и крупных промышленников, купечества, финансистов и банкиров. 22 октября 1918 г. П.Скоропадский, подытоживая результаты законотворческой деятельности правительства Украинской Гетманской Державы, отмечал, что за период его деятельности в целом было издано более 400 законодательных актов, «целью которых являлось упорядочение политической и экономической жизни Украины» [10, с. 84].

Однако 80% населения Украины в поддержке гетманской державе отказали, результатом чего и стало его скорое падение. А союз украинского народа с российским и другими народами бывшей Российской империи позволил в 1922 году создать Советский Союз, на десятилетия определивший их общую судьбу, политическое, экономическое и социально-культурное развитие.

Н.А. Бердяев справедливо замечал, что по своей природе Россия есть конгломерат разноразных (культурно и цивилизационно нетождественных) народов, объединённых крепкой государственной властью. И сегодня Россия остаётся ядром Русского мира, центром притяжения славянских народов, кто бы и что ни утверждал об обратном. Так было, так есть и так будет. И потому никак нельзя допустить раскола в славянстве, раскола, который, будучи активно насаждаем извне, становится угрозой всей славянской цивилизации.

Эксперты подчёркивают, что в историческом плане, окончательный разрыв Украины и России означает разрушение исторической преемственности российской государственности и, тем самым, ставит под сомнение ее легитимность. Украинская же сторона в этом случае не обретает равным счетом ничего, поскольку лишается

опоры на многовековой опыт совместного государственного строительства российского и украинского народов и возвращается к временам запорожского казачества. В социальном смысле, государственное разграничение братских народов, их политическое противостояние создают исторический прецедент, способный спровоцировать разрушение общероссийского социума (если украинцы и русские не сумели ужиться в едином государстве, то, что в нём делать татарам, грекам, цыганам, чувашам, якутам и т.д., и т.п.?), подрывает веру людей в незыблемость государственных институтов, что очевидным образом не способствует консолидации общества и укреплению, как российской, так и украинской государственности. При этом, негативное восприятие русскими украинцев, и наоборот, ведет к раздвоению – как российского, так и украинского – общественного сознания, что уже имеет и, с неизбежностью, будет иметь далеко идущие ментальные последствия. В геополитическом и военно-стратегическом смысле, разрыв России с Украиной приведёт к обналичению южного и юго-западного флангов обороны РФ, их открытость для сухопутного проникновения извне и, как следствие, предполагает возрождение в полном объеме «восточного вопроса» в полном объёме [24].

Потеря связей России и Украины в геоэкономическом аспекте ведёт к определённым сложностям с замещением на российском рынке украинской продукции, некоторые позиции из которой являются на данный момент уникальными; для Украины же обрушение экономических связей с Россией с неизбежностью ввергнет её в перманентный экономический хаос [26, с. 111].

Наконец, в гуманитарном смысле разрушение добрососедских отношений Украины и России, приводит население – особенно Восточной и Южной Украины – на грань физического уничтожения, утраты национальной самоидентификации, разрушения привычной среды обитания. А перед Россией во весь рост встаёт проблема «соотечественников за рубежом», проблемы приграничных территорий, регулирования миграционных потоков, обострения преступности, разрушения нравственных основ существования общества и т.п. Об этом специалисты писали ещё в конце 1990-х [27, с. 97-98], и сегодняшние события на Юго-Востоке Украины подтверждают их предвидение.

Россия и россияне жизненно заинтересованы в тесных разноплановых отношениях с Украиной; ещё более существенным образом заинтересован в этом украинский народ. Однако, как ни печально сие констатировать, время сегодня играет против сближения наших народов: с каждым днём правовые, экономические, а с ними – и социальные системы наших государств расходятся всё дальше и дальше друг от друга. При этом, если для России сохранение существовавшего до марта 2014 г. положения дел означало бы её вытеснение в число держав «третьего мира», то для народа Украины ставка нынешнего политического руководства во главе с П.Порошенко на силовое решение политико-правовых и социально-экономических противоречий в украинском социуме предполагает почти неизбежную его гибель как самодостаточной этнической единицы – Ю.В. Соколов предупреждал об этом ещё в 2000-м году [28, с. 57].

Как представляется, ни военными, ни политико-дипломатическими, ни сугубо экономическими мерами указанные процессы предотвратить не удастся. Для того чтобы изменить сложившуюся ситуацию, нужно чрезвычайное напряжение сил – как украинского народа, так и народов России. Для этого нужна новая государственная идея, необходимо обновление украинской политической и экономической элит.

Как показывают происходящие в Новороссии события, внутри сегодняшней Украины есть мощные силы для изменения сложившейся ситуации. Но для многоплановой преобразующей работы нужны союзники, и искать их нужно не за океаном, а прежде всего в России; причём, – и непременно! – это должны быть силы госу-

дарственные, с тем, чтобы процесс возрождения единого государственного организма обрёл в глазах общества необходимую легитимность. Что же касается западных предпочтений части населения Украины, то право этих людей на свой собственный выбор никто не отрицает. Но навязывать свой выбор тем, кто с ним не согласен, навязывать силой – это уже другой вопрос. С одной стороны, как заметил Мераб Мамардашвили, «И народ может ошибаться!», а с другой – ещё Кант указал, что свобода одного заканчивается там, где начинается право другого. И если части обитателей Львова, Ивано-Франковска и Тернополя кажется, что Польша с простёртыми объятиями будет их кормить бесплатным журеком, то эту свою иллюзию совершенно незачем навязывать жителям Луганска, Донецка, Харькова и других юго-восточных регионов. Тем паче, что в соборах Кракова уже открыто возносят молитву за возвращение «королевского города Львова в лоно единого организма под названием Польша»...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Верстюк В. Ф. Внутренний фронт: стратегия и тактика борьбы // Украина в 1917-1920 гг.: Некоторые проблемы истории : сб. науч. труд. / АН УССР. Ин-т истории Украины. Киев : Наук. думка, 1991. 280 с.
2. Гай-Нижник П. П. Фінансова політика уряду Української Держави у період Гетьманату 1918 року // Фінанси України. 1996. № 12. С. 107-116.
3. Гольденвейзер А. А. Из киевских воспоминаний // Революция на Украине по мемуарам белых / сост. С. А. Алексеев ; под ред. Н.Н. Попова. М.-Л. : Госиздат, 1930. С. 1-63.
4. Державний вісник. Київ, 1918. 16 травня.
5. Державний вісник. Київ, 1918. 18 травня.
6. Захарченко П. Селянська війна в Україні: рік 1918. Киев : Либідь, 1997. 264 с.
7. Известия. Пг., 1918. 21 мая.
8. Карр Э. История Советской России. Кн. 1 : Том 1 и 2 : Большевицкая революция. 1917-1923. / пер. с англ. и предисл. А. П. Ненарокова. М. : Прогресс, 1990. 768 с.
9. Клименко В. Українська Гетьманська Держава 1918 року: місце в українській революції // Нова політика. 1996. № 4. С. 59-61.
10. Копиленко О. Л. Українська національна державність (листопад 1917-1920 рр.) // Історія держави і права України. У 2-х т. / за ред. В.Я. Тація, А.И. Рогожина. Т. 2. Киев : Ін Юре, 2000. 580 с.
11. Копиленко О. Л., Копиленко М. Л. Держава і право України. 1917-1920. Киев : Либідь, 1997. 208 с.
12. Кремень В. Г., Табачник Д. В., Ткаченко В. М. Україна: альтернативи поступу (критика історичного досвіду). Киев : ARC-UKRAINE, 1996. 793 с.
13. Лановик Б. Д., Матисякевич З. М., Матейко Р. М. Економічна історія України і світу / за ред. Б.Д. Лановика. Киев : Вікар, 1999. 737 с.
14. Мироненко О. М. Світоч української державності : Політико-правовий аналіз діяльності Центральної Ради. Киев : Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 1995. 328 с.

15. Нагаевский И. История Украинской державы XX столетия. Киев : Український письменник, 1993. 297 с.
16. Петров В. И. Непокорившиеся кайзеровскому нашествию / отв. ред. В. П. Наумов. М. : Наука, 1988. 208 с.
17. Полонська-Василенко Н. Д. Історія України : у 2-х т. Т. 2. Від середини XVII століття до 1923 року. Киев : Либідь, 1992. 608 с.
18. Рубач М. А. Класове розшарування селянства України напередодні пролетарської соціалістичної революції // Наукові записки Інституту історії і археології АН УРСР. 1943. Кн. 1. С. 217-239.
19. Рябченко П. Паперові гроші на території України // Розбудова держави. 1996. № 3. С. 30-36.
20. Солдатенко В. Ф. Українська революція. Історичний нарис. Киев : Либідь, 1999. 976 с.
21. Стежнюк С. Н. Боротьба трудящих України проти німецьких окупантів і внутрішньої контрреволюції в 1918 році. Киев : Держвидав України, 1958. 278 с.
22. Українське державотворення: невitreбуваний потенціал: Словник-довідник / за ред. О. М. Мироненка. Киев : Либідь, 1997. 560 с.
23. Хрестоматия по истории России. 1917-1940 / под ред. М. Е. Главацкого. 2-е изд. М. : Аспект Пресс, 1995. 448 с.
24. Корнилов Д., Манекин Р. Украина в системе международных отношений // Российский журнал. 2001. 23 января. Режим доступа: <http://old.russ.ru/politics/kontur/20010123.html> (дата обращения 30.08.2014).
25. Яценюк: Киев инициирует отмену внеблокового статуса Украины и курс на членство в НАТО // ТАСС. Режим доступа: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1408292> (дата обращения 30.08.2014).
26. Мельянцева В. А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М. : Изд-во Московского университета, 1996. 303 с.
27. Арин О. Россия в стратегическом капкане. М. : Флинта, 1997. 288 с.
28. Соколов Ю. В. О мифах и реалиях мировой политики // Новый порядок на века. Политическая структура современного мира: состояние, проблемы, перспективы. М. : МНЭПУ, 2000. С. 54-67.
29. Манекин Р. В. К критике политологической парадигмы современной украинистики // Евразийский вестник. 2001. № 10. Режим доступа: <http://ivmanekin.ru/?St=19> (дата обращения 30.08.2014).
30. Выступление Президента Украины Леонида Кучмы на презентации книги «Украина – не Россия» в Москве (03.09.2003) // Сайт эхоконференции Fido политической тематики. Режим доступа: <http://supol.narod.ru/archive/books/cuchma.htm> (дата обращения 30.08.2014).
31. Семененко В. И., Радченко Л. А. История Украины с древнейших времен до наших дней. Изд. 2-е. Харьков : Торсинг, 1999. 435 с.
32. Мироненко О. М. Україна і Брестський договір // Мала енциклопедія етнодержавознавства. Киев, 1996. С. 237-238.
33. Українське державотворення: невitreбуваний потенціал / за ред. О. М. Мироненка. Киев : Либідь, 1997. С. 36-37.

PROJECT “UKRAINE” AND ITS PLACE IN THE PUBLIC-POLITICAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN WORLD

© 2014

*V.E. Rubanik, Doctor of Law, Professor of Theory and History of State and Law
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (Russia)*

Annotation: An attempt is made to understand some aspects of the development of the state and political processes in modern Ukraine, and their impact on various aspects of life of Russian society and the Eastern Slavs in general, attempts to draw parallels with the creation of a national Ukrainian state in 1917-1918.

Keywords: Russia, Ukraine, Eastern Slavs, the Russian world, Eurasianism, state-legal development, the history of state and law, the Ukrainian crisis, the New Russia.